

УДК 37.032

## Воспитание как формирование ценностей молодежи: три ключевых вопроса

Павел В. Степанов<sup>1</sup>, Мария И. Ляшенко<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия;

Российская академия образования, Москва, Россия

E-mail: [semya-2005@yandex.ru](mailto:semya-2005@yandex.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4924-835X>

<sup>2</sup> Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: [mariya852@mail.ru](mailto:mariya852@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4915-0934>

DOI: 10.26907/esd.21.1.14

EDN: QTRCJR

Дата поступления: 7 октября 2025; Дата принятия в печать: 12 марта 2026

### Аннотация

Цель статьи – рассмотрение трех, по мнению авторов ключевых, вопросов, связанных с проблемой воспитания молодежи и формирования их ценностей. Первый вопрос – кого мы сегодня воспитываем, что мы знаем о современной молодежи, на ценности которых хотим повлиять? Второй – как мы воспитываем, как формируются ценности молодых людей, и какие особенности этого процесса мы сегодня плохо понимаем? И наконец, третий вопрос – кто воспитывает, кто участвует сегодня в формировании ценностей подрастающих поколений? В статье приводятся результаты исследований, проведенных под руководством или при активном участии авторов. Это исследование портрета тех поколений молодых людей, которые обучаются сегодня в школах, колледжах и вузах – поколений Z и А. Это исследование структуры воспитательной деятельности педагога, направленной на формирование ценностей молодежи. И, наконец, это исследование реальных и потенциальных субъектов воспитания, действующих или готовых действовать в современном нам складывающемся воспитательном пространстве. Авторы предлагают рассматривать воспитание не как передачу ценностей от взрослых молодежи, а как координацию стоящих за ценностями значений и смыслов, осуществляемую в процессе совместной деятельности молодого человека и значимого для него взрослого. Анализ результатов указанных выше исследований и предлагаемые ответы на поставленные выше вопросы помогут лучше понять специфику воспитания как процесса, направленного на формирование ценностей подрастающих поколений. А это, в свою очередь, позволит избежать неверных практических шагов в работе с молодежью.

**Ключевые слова:** воспитательные результаты, ценности, смыслы, поколение, педагогическая коммуникация.

# Education as the Formation of Values in Young People: Three Key Questions

Pavel Stepanov<sup>1</sup>, Maria Lyashenko<sup>2</sup>

<sup>1</sup> State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia;

Russian Academy of Education, Moscow, Russia

E-mail: [semya-2005@yandex.ru](mailto:semya-2005@yandex.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4924-835X>

<sup>2</sup> State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

E-mail: [mariya852@mail.ru](mailto:mariya852@mail.ru)

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4915-0934>

DOI: 10.26907/esd.21.1.14

EDN: QTRCJR

Submitted: 7 October 2025; Accepted: 12 March 2026

## Abstract

The purpose of this article is to examine three issues that the authors consider key to the problem of educating young people and shaping their values. The first question is: who are we educating today, what do we know about today's youth, whose values we want to influence? The second is how do we educate, how are the values of young people formed, and what features of this process do we poorly understand today? And finally, the third question is who educates, who participates today in shaping the values of the younger generations? The article presents the results of research conducted under the guidance or with the active participation of the authors. This research portrays the generations of young people who are currently studying in schools, colleges, and universities – Generations Z and A. This research examines the structure of educators' educational activities aimed at shaping the values of young people. Finally, it examines the real and potential subjects of education who are active or ready to act in the contemporary educational space that is taking shape around us. The authors suggest viewing education not as the transfer of values from adults to youth, but as the coordination of the meanings and significance behind values, carried out in the process of joint activity between a young person and an adult who is significant to them. Analysis of the results of the above studies and attempts to find answers to the questions posed above will help to better understand the specifics of education as a process aimed at shaping the values of the younger generation. This, in turn, will help to avoid missteps in working with young people.

**Keywords:** educational outcomes, values, meanings, generation, pedagogical communication.

## Введение

Феномен воспитания личности, как известно, неотделим от феномена ценностей. Ведь представить себе процесс ее становления вне ценностей весьма трудно. Ценности, как компас, помогают человеку ориентироваться в жизни, в сложной системе социальных отношений. Особенно важным это становится в переломные времена.

В сложные для нашей страны 90-е годы прошлого века – годы, когда рушилась советская система воспитания, когда многие педагоги были дезориентированы, когда воспитательный процесс в образовательных организациях старались свести к минимуму под предлогом борьбы с идеологизацией, – выдающийся педагог, член-корреспондент Российской академии образования В. А. Караковский написал книгу, которая стала для многих ориентиром в работе с молодёжью. Это книга «Стать человеком» (Karakovski, 1993), в которой автор сформулировал и обосновал ряд ценностей, принципиально важных на тот момент в воспитании подрастающего поколения: Человек, Семья, Отечество, Земля, Труд, Культура, Мир, Знание.

На основе этих ценностей был организован воспитательный процесс в возглавляемой им авторской школе. Более того, В. А. Караковский в своей книге обращался и к педагогам других школ, колледжей, вузов – к тем, чья профессиональная позиция была ориентирована на устойчивые гуманистические идеалы, а не на сиюминутные внешние запросы. Он надеялся, что образовательная организация, в которой не предано забвению воспитание, спасет страну от того, что он называл «духовным одичанием» (Karakovski, 1993, p. 4).

Сегодня проблемы воспитания и формирования ценностей подрастающего поколения вновь обсуждаются в самых широких педагогических кругах.

В частности, актуальными становятся исследования представителей тех поколений, с которыми сегодня работают педагоги (Kharlanova et al., 2025; Kruglov & Volkova, 2020; McCrindle & Fell, 2021; Miroshkina, 2022; Mudrik, 2012; Polyakov, 2023; Romm & Romm, 2021; Sakharova et al., 2024; Umerkaeva et al., 2025). Большинство из них сходятся во мнении, что в последние годы педагоги работают с детьми, которые не похожи не то что на них самих – они не похожи даже на детей недавнего прошлого. МакКриндл, например, так характеризовал поколение А (поколение Альфа – дети, рожденные после 2010 года): «В большей степени, чем любое предыдущее поколение, это визуальное, цифровое, мобильное, социальное и глобальное поколение. Они более подключены и технологически обеспечены, чем все предыдущие. Поколение Альфа получает новые возможности благодаря технологиям. Они создают контент, а не просто потребляют его и благодаря своим технологиям стали скорее коллективистами, чем индивидуалистами. Имея в руках устройства, они обладают асимметричной силой влиять на бренды, формировать культуру и даже катализировать изменения в политике» (McCrindle, 2022). Комментируя результаты этих исследований, заметим, что достаточно подробные характеристики нынешних молодых людей часто даются безотносительно к проблеме взаимодействия с ними взрослых и, в частности, педагогов. А этот вопрос является немаловажным.

Активно возвращается в фокус педагогического внимания и проблема самого воспитания. Причем интерес исследователей сосредоточивается на традиционных субъектах воспитания – родителях и педагогах. При этом исследования воспитательных возможностей других взаимодействующих с молодежью субъектов – представителей спорта, культуры, бизнеса, религии, интернет-коммуникации и т. п. – пока еще редки (Akimova et al., 2024; Kharlanova et al., 2024; Selivanova, 2009; Voropaev & Mudrik, 2024).

В связи с этим в фокусе настоящего исследования находятся три ключевых вопроса, связанных с воспитанием как процессом, ориентированным на формирование ценностей молодого человека.

Во-первых, это вопрос о том, кого мы сегодня воспитываем, что мы знаем о современной молодежи, на ценности которой хотим повлиять?

Во-вторых, это вопрос о том, как мы воспитываем, как взрослые могут влиять на формирующиеся ценности молодых людей?

В-третьих, это вопрос о том, кто воспитывает, какие акторы участвуют сегодня в формировании ценностей подрастающих поколений?

Попытки ответить на эти три вопроса, на наш взгляд, помогут лучше понять специфику и нюансы феномена современного воспитания.

### Методология исследования

Для получения ответов на поставленные выше вопросы мы опирались на положения деятельностного подхода. Это помогло нам рассмотреть процесс воспитания в фокусе деятельности, отвечающей определенной потребности воспитан-

ника, побуждаемой системой его мотивов и обуславливающей формирование его ценностей. При этом был использован комплекс дополняющих друг друга методов: анкетирование, интервью и наблюдение. Обработка и анализ полученных данных производились при помощи методов качественного и количественного анализа.

С целью получения эмпирических данных о том, какими видят себя сами представители нынешнего поколения обучающихся, была разработана анкета, включающая 15 закрытых вопросов с возможностью выбора одного или нескольких вариантов ответа. Вопросы анкеты ориентированы на получение информации о читательской активности и образовательных предпочтениях современных школьников и студентов, о характере взаимодействия респондентов с педагогами в образовательном процессе школы, колледжа, вуза и за его пределами, о склонности респондентов к саморефлексии и мечтаниям, о предпочтениях современных детей и молодежи в выборе досуга, об оценке влияния цифровых технологий на их жизнь. Анкетирование проводилось очно (самостоятельное заполнение распечатанной анкеты) и онлайн через платформу «Яндекс. Форма». В исследовании приняли участие 43 000 подростков, юношей и девушек, представляющих 8 федеральных округов России (Stepanov et al., 2022). Полученная в ходе анкетирования информация сопоставлялась с результатами интервьюирования педагогов (120 педагогов из 32 регионов России) об их видении особенностей поколения молодежи в контексте их воспитания, а также с результатами наблюдений, которые на протяжении нескольких последних лет велись сотрудниками двух научных лабораторий Российской академии образования (лаборатории современных форм и методов воспитания и лаборатории развития содержания воспитания и социализации), совмещающими научную работу с практикой воспитания детей и молодежи.

Кроме того, в исследовании были использованы результаты интервью субъектов воспитания, целью которого было получение информации о том, как они видят свое место в воспитании молодежи и какими способами влияния на ценности молодых людей они пользуются. Вопросы интервью (опросник интервьюера состоял из 20 вопросов) затрагивали проблемы нормативного обеспечения, материально-технических условий, мотивирующих факторов, препятствий, перспектив и способов работы с молодежью. Причем респондентам предлагалась возможность говорить как о себе и своей профессиональной деятельности, так и о профессиональной деятельности своих коллег. Важно отметить, что в интервью приняли участие представители не только сферы образования, но и иных сфер деятельности, в той или иной мере взаимодействующие с молодежью и в этой связи имеющие возможность влиять на формирование их ценностей: это руководители автономных некоммерческих организаций, спортивные тренеры, тренеры по танцам, экскурсоводы в музеях, работники библиотек, представители религиозных организаций, владельцы магазинов детских товаров, специалисты социальных служб. Респонденты (свыше 100 человек) представляли различные регионы нашей страны (от Москвы до Амурской области, всего 12 регионов), различные типы поселений (от мегаполиса до села), а также различные возрастные категории (от юношеского до пенсионного возраста).

## Результаты

Глубокое понимание современной молодежи выступает необходимым условием эффективной работы с ней. Вместе с тем, данному процессу, особенно на уровне обыденного педагогического знания, может препятствовать характерная для взрослых генерация оценочных суждений, основанных на субъективном сравнении с опытом предшествующих поколений.

Нынешнее поколение молодых людей в чем-то, возможно, проигрывает поколениям нынешних взрослых, но в чем-то (и это демонстрируют результаты наблюдений) оказывается и лучше: судя по всему, добрее и искреннее.

Обучающиеся сегодня в образовательных организациях молодые люди, если следовать за сторонниками теории поколений, представлены двумя поколениями, образно называемыми поколением Z и поколением А. Наше исследование этих двух молодежных генераций в России позволило составить своеобразный собирательный портрет сегодняшнего воспитанника школы, колледжа и вуза. Узкие рамки статьи не позволяют здесь привести все результаты этого исследования (Stepanov et al., 2022), обозначим их лишь тезисно.

Первое. Дети поколения А меньше, чем дети других возрастных когорт, подвержены влиянию со стороны ребят, с которыми они вместе посещают уроки, занятия в творческих кружках, студиях или спортивных секциях. Однако они чаще попадают под влияние тех, с кем вообще могли никогда не видеться лично.

Второе. В сравнении с детьми других возрастных когорт дети поколения А имеют значительное число знакомых, но меньшее количество друзей – настоящих друзей, которым они могли бы доверить свои личные тайны.

Третье. Дети поколения А реже, чем дети других возрастных когорт, мечтают, размышляют о своих жизненных перспективах или осмысливают во внутреннем диалоге прожитые ими дни и события. Их досуг сегодня все чаще заполняется всевозможными гаджетами, и те часы, которые ранее их сверстники проводили наедине со своими мыслями, теперь уходят на общение или самопрезентацию в сети интернет.

Четвертое. Дети поколения А менее стрессоустойчивы. Проверочные работы, которые сегодня в изобилии сопровождают процесс обучения, вызывают у детей непрерывный стресс.

Пятое. Дети поколения А более автономны в своем отношении к общественным нормам и правилам. Им не нравится просто принимать их как должное, как то, что устанавливается взрослыми без их участия. Им важно знать и слышать убедительные для себя аргументы в пользу того или иного правила, касающегося их жизни. Директивность для них менее приемлема, чем для представителей предшествующих поколений.

Шестое. Дети поколения А довольно деятельны и достаточно трудолюбивы, однако они легко включаются в деятельность при условии, что в этой деятельности им интересно и в ней присутствует игровой момент. Наличие данных характеристик деятельности принципиально важно для этих детей.

Седьмое. Дети поколения А, и это одна из педагогически важных их особенностей, открыты к прямому, непосредственному, неформализованному общению со взрослыми людьми. Исследование показало не просто дефицит такого общения, но и высокую готовность детей откликаться на исходящие от педагогов инициативы такого общения.

Но самая главная особенность детей этого поколения, на наш взгляд, состоит в том, что «усилилась их дифференциация. Увеличилось число тех молодых людей, которые склонны к самопрезентации и стремятся быть у всех на виду, хотя бы их во что бы то ни стало заметили. Но при этом увеличилось и число замкнутых, застенчивых, стремящихся избегать больших сообществ...» (Stepanov et al., 2022, p. 12).

Как видим, нынешние воспитанники изменились, они иначе осмысливают мир вокруг себя и себя в этом мире. Эти особенности педагогам важно иметь в виду при построении воспитательной работы. Не обвинять молодежь в том, что она иная, не

искать причины в неправильном семейном воспитании и тем более не объяснять этим собственные педагогические неудачи. А понимать, что многие старые приемы воспитания уже не действуют, понимать, по какой причине они не действуют, и самое главное – корректировать привычные подходы в воспитании и искать новые, меняя вместе с этим и самих себя.

Далее перейдем к рассмотрению более сложного вопроса: как формируются ценности молодого человека?

Вопреки устоявшемуся в профессиональном педагогическом сознании стереотипу, ценности не передаются от педагога его воспитаннику: ценности – это не предметы, не вещи, не информация. Ценности не складываются в памяти молодого человека подобно знаниям. В формировании ценностей человека задействованы в большей мере не когнитивные механизмы (внимание, мышление, память), а эмоциональные (отношения, переживания).

Формирование ценностей личности – чрезвычайно сложный процесс. Ценность – это субъективная значимость для человека определенных объектов и явлений того мира, в котором он живет. В ценностях как бы фиксируются, кристаллизуются, обретают свою форму отрефлексированные личностные смыслы (Bratus, 2000), которые человек придает им: какие-то объекты и явления осмысливаются как более важные, ценные для его жизни, какие-то – как менее ценные, а какие-то и вовсе – как неприемлемые, вредные или опасные. По точному замечанию А. Н. Леонтьева, именно становление связной, иерархичной системы личностных смыслов человека (за которыми скрываются побуждающие его деятельность мотивы и потребности) лежит в основе формирования его личности (Leontyev, 1975).

Личность развивается не в социальном вакууме, а это значит, что ценности (и определяющие их личностные смыслы, мотивы и потребности) формируются в процессе ее взаимодействия с социальной средой, в процессе коммуникации с другими ее субъектами. Однако социальную коммуникацию нельзя рассматривать как обмен передаваемой информацией, то есть обмен знаками, наполненными теми значениями и смыслами (!), которые вкладывают в них отправители информации. То, что это не так, убедительно показали нейробиологи У. Матурана и Ф. Варела, проводившие исследования феномена коммуникации живых организмов на молекулярном, психическом и социальном уровнях (Maturana & Varela, 1992). «Феномен коммуникации зависит не от того, что передается, а от того, что происходит с тем, кто принимает передаваемое, а это нечто весьма отличное от «передаваемой информации» (Maturana & Varela, 2001, p. 173). Авторы отмечают, что в процессе коммуникации ее участники активизируют познавательные процессы друг друга, побуждая координировать их между собой, то есть согласовывать, приводить в соответствие друг с другом, сверяя (а не передавая и принимая) значения и смыслы, вкладываемые участниками в предмет их коммуникации.

Таким образом, формирование ценностей молодого человека происходит не вследствие давления на него внешней социальной системы, а вследствие его развития как «автономного компонента социальной системы, координирующего свое поведение с другими компонентами этой системы, то есть с другими людьми» (Stepanov, 2018, p. 18). Но что особенно важно понимать – не со всеми, а преимущественно со значимыми для него людьми: как взрослыми, так и сверстниками, как современниками, так и предками, как реально существующими, так и виртуальными (то есть персонажами книг, мифов, баек, компьютерных игр или даже воображаемыми объектами).

Эта координация эффективнее всего протекает в рамках тех деятельности, в которых молодой человек может удовлетворить свои потребности в самореа-

лизации, особенно если эта деятельность становится совместной со значимыми другими.

Однако результат этого процесса не всегда очевиден стороннему наблюдателю, и в этой связи он сложнодиагностируем, а результат целенаправленного педагогического влияния на него и вовсе носит отсроченный и «вероятностный характер» (Stepanov, 2018, p. 182).

Сложный и нелинейный характер процесса формирования ценностей молодежи зачастую недооценивается. Это относится как к профессиональному педагогическому сообществу, так и к административному, которое задает практикующим педагогам целевые ориентиры и контролирует их выполнение. Данный факт накладывает серьезный отпечаток на воспитательную деятельность, направленную на формирование ценностей ребенка. Это приводит к тому, что сегодня отчетливо наблюдаются два разных подхода к организации такой деятельности, за которыми стоят два разных ее понимания, два разных взгляда на нее. По сути, поставленная государством задача работы с ценностями детей и молодежи решается сегодня в рамках двух разных видов деятельности, устроенных по-разному и имеющих разную степень эффективности. От того, какой из них отдают приоритет образовательные организации и отдельные педагоги, зависит воспитательный результат.

Первая такая деятельность – это ознакомление молодого человека с общественными ценностями, чтобы он усвоил то, что ценится в обществе, в котором он живет.

Вторая деятельность – это формирование ценностей самого молодого человека, то есть создание таких условий, при которых общественные ценности стали бы и его ценностями, сформировались в нем самом, обрели значимую форму в его сознании.

Результатом первой (ознакомления с ценностями) в лучшем случае может стать соответствующее полученным знаниям общественно одобряемое, адаптивное публичное поведение молодых людей, которое может оказаться совершенно противоположным в ситуациях ненаблюдаемости – когда на человека перестают действовать общественные побуждающие факторы. Это в свое время подмечал еще А. С. Макаренко: «Легко научить человека поступать правильно в моем присутствии, в присутствии коллектива, а вот научить его поступать правильно, когда никто не слышит, не видит и ничего не узнает, – это очень трудно» (Makarenko, 1976, p. 409).

Результатом второй (формирования ценностей) может стать реальное, неадаптивное поведение молодых людей, которое определяется их собственными ценностями (а не знаниями о них), их внутренними убеждениями (а не внешними факторами общественного одобрения или порицания).

В первом случае (ознакомления с ценностями) приоритетом воспитательной деятельности становится ценностное содержание преподносимой воспитаннику информации и форма ее подачи. В этой связи ее осуществление педагогами не зависит от личностного фактора – от их индивидуальных особенностей или особенностей их воспитанников. Следовательно, эта деятельность легко может осуществляться через фронтальные, массовые, унифицированные и стандартизированные формы: беседы о ценностях (например, «Разговоры о важном»), соответствующие уроки (т. н. «уроки доброты», «уроки патриотизма» и т. п.) или специально спланированные мероприятия, в которых воспитанники знакомятся с ключевыми традициями, основанными на этих ценностях, со знаковыми историческими событиями, в которых утверждались эти ценности, с героями прошлого и настоящего, являющимися носителями этих ценностей. Такая деятельность может легко контроли-

роваться: достаточно подсчитать количество проведенных воспитывающих бесед/уроков/мероприятий, широту охвата ими воспитанников, а также оценить соответствие этих акций заданным образцам и алгоритмам.

Во втором случае (формирования ценностей) все обстоит иначе. В деятельности, направленной на формирование ценностей, важнее не ценностный контент сам по себе и не форма его подачи, а принципиально другое: является ли носитель этого контента для молодого человека значимым взрослым; переживает ли он чувство общности с этим взрослым и другими воспитанниками, вовлеченными в их совместную деятельность; каковы отношения между ними? Здесь очень важен именно личностный фактор. Эффективность деятельности, направленной на формирование ценностей, находится в сильной зависимости как от индивидуальных интересов и потребностей воспитанников, так и от индивидуальных особенностей работающих с ними взрослых. А потому в осуществлении этой деятельности принципиальное значение имеют разнообразие, индивидуальная адресность и нешаблонность действий, которые, как известно, весьма сложно контролировать извне. Воспитание, нацеленное на формирование ценностей (а не знаний о ценностях) подрастающих поколений, не терпит унификации и формализма. Заорганизованность – это серьезнейшее препятствие для получения подлинного воспитательного результата.

От того, какой из названных выше двух вариантов работы с ценностями станет приоритетным для отдельного педагога и для образовательной организации в целом, зависит результат этой работы:

а) воспитанники будут хорошо знать о том, что считается ценностями в окружающем их обществе, и в соответствии с этим знанием будут выстраивать собственное поведение, которое, впрочем, с большой долей вероятности может оказаться поведением по ситуации (другими словами, есть риск воспитания в детях лицемерия и приспособленчества);

б) воспитанники будут не только знать, но и ценить то, что ценится в окружающем их обществе, будут иметь соответствующие потребности и соответствующую им мотивацию к деятельности, направленной на сохранение этих ценностей (и тогда это может стать воспитанием человека совестливого).

Наконец, вопрос о том, кто сегодня участвует в формировании ценностей молодежи, кто сегодня занимается воспитанием? Общеизвестен факт, что воспитанием занимаются не только семья и образовательная организация. Так было всегда, но всегда именно эти два субъекта были ведущими воспитателями. Но в последнее время позиции педагогов (несмотря на все их усилия) в этом процессе неуклонно слабеют. Работники образовательных организаций все реже становятся для молодых людей значимыми взрослыми, а система образования все реже выбирается молодыми людьми как пространство, в котором они могли бы удовлетворить свои потребности в самореализации. А это означает, что на процесс формирования их ценностей вуз, колледж, школа влияют все меньше и меньше. Причиной этого, на наш взгляд, выступает избыточная формализация, унификация и регламентация воспитательного процесса, которые, как было показано ранее, оказывают негативное влияние на результат воспитания.

Для представителей подрастающих поколений в большей мере, чем ранее, значимыми другими становятся не учителя или другие педагоги, а социальные субъекты, действующие вне официальной системы образования. А это значит, что за ее пределами действует большое количество субъектов, реально влияющих на воспитание детей и молодежи.

Осенью 2024 года Научно-методический совет Движения Первых в рамках мониторинга и анализа современного воспитательного пространства провел серию интервью с различными его субъектами. В этом интервью среди прочих приняли участие также и субъекты, действующие за пределами системы образования – представители самых разных сфер деятельности, которые взаимодействуют с детьми и в этой связи имеют возможность влиять на формирование их ценностей. Это руководители некоммерческих организаций, спортивные тренеры, тренеры по танцам, экскурсоводы в музеях, работники библиотек, даже владельцы магазинов детских товаров. В большинстве своем опрошенные специалисты хотят заниматься воспитанием детей, и многие уже делают это, и очень неплохо.

Их деятельность подвижна, судя по ответам, не внешней (материальное стимулирование, распоряжения, инструкции, контроль), а внутренней мотивацией, которую респонденты описывали такими словами, как «смысл моей работы», «интерес», «моя миссия», «желание сделать мир лучше», «возможность увидеть свой вклад в общество», «желание помочь детям справиться с жизненными проблемами».

Отвечая на вопрос о том, как именно в своей деятельности они реализуют ее воспитательный потенциал, респонденты называли неформальное общение с молодежью и обсуждение «актуальных тем», «прочитанных книг», «искусства»; установление «неформальных отношений», делающих взрослого значимым; «невербальный пример» взрослого; «постановку перспектив перед ребенком» (например, в спорте); «настроение взрослого, которое дети остро чувствуют и на которое реагируют». Заметим, лишь немногие интервьюеры отмечали, что воспитание в их деятельности происходит «через мероприятия» (малоэффективный способ, характерный для системы образования).

Опрошенные специалисты хорошо осознают и преимущества своей деятельности. Они отмечают, что их сфера влияния «меньше зарегулирована»; что молодежь сама приходит к ним и потому у нее «повышенная мотивация» к восприятию по сравнению с деятельностью в официальной системе образования; что здесь у молодых людей «большая ответственность» и при этом больше возможностей «проявить себя»; что здесь взрослый обладает «большим авторитетом», чем учитель в школе.

### Дискуссионные вопросы

Сделанные нами выводы: о невозможности прямой передачи ценностей от предыдущих поколений поколениям следующим, о неприемлемости использования соответствующей терминологии, о возникающих, в связи с этим, рисках сведения процесса воспитания к передаче знаний о ценностях – носят дискуссионный характер. В частности, иной точки зрения придерживаются В. А. Кузьменков, П. Ю. Повалко, Е. С. Смолий, О. Н. Колышева, пишущие о трансляции ценностей (Povalko et al., 2024) или об обмене ценностями (Kuzmenkov, 2019), А. Л. Лихтарников (Likhtarnikov, 2006), чья статья посвящена проблеме передачи ценностей в воспитании, И. В. Метлик (Metlik, 2024), обосновывающий в своей работе диагностику ценностных ориентаций обучающихся, основанную на их анкетном опросе, в котором респонденты обычно сообщают то, что они знают – как о самих ценностях, так и о том, какие общественно одобряемые ответы от них ждут. Разница во взглядах на этот вопрос, судя по всему, и порождает упомянутые выше две разные деятельности, направленные на формирование ценностей молодых людей.

## Заключение

В заключении представим ключевые выводы исследования.

Те поколения, представители которых обучаются сегодня в вузах, колледжах и школах, обладают рядом особенностей, которые требуют от педагогов корректировки их воспитательной работы и в первую очередь отказа от инструктивной и манипулятивной форм деятельности.

Процесс формирования ценностей происходит не в результате их вербальной передачи от предыдущих поколений (т. н. трансляции ценностей), а в результате их координации, осуществляемой в рамках совместной деятельности со значимыми для воспитанников другими.

На процесс формирования ценностей молодежи сегодня в меньшей степени влияют образовательные организации, которые всё чаще перестают быть местом удовлетворения её потребностей в самореализации, а её педагоги все реже становятся для молодых людей значимыми взрослыми. При этом все большую роль в воспитании играют субъекты, находящиеся за пределами системы образования, но мотивированные на воспитание, реально занимающиеся воспитанием и нередко хорошо понимающие, как это нужно делать. В связи с этим актуальной задачей становится сотрудничество образовательных организаций с такими субъектами, помощь в реализации их воспитательного потенциала, координация их конструктивных усилий и предотвращение деструктивных. Что касается самой системы образования, её задача – не растерять свои традиционно сильные позиции в воспитании как формировании ценностей подрастающих поколений.

## Вклад соавторов

Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

## Заключение Комитета по этике

Исследование проведено в соответствии со статьей 20 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

## Конфликт интересов отсутствует.

## Финансирование

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2025-0002 «Культурно-ценностный аспект цивилизационного позиционирования России: образы прошлого и актуальные вызовы»).

## Список литературы

- Акимова, Г. М., Кузнецова, Е. Б., Шакурова, М. В. Особенности неформального образования в молодежных общественных объединениях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – № 6-2. – С. 46–49. – DOI: 10.37882/2223-2982.2024.6-2.01
- Братусь, Б. С. Смысловая сфера личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – С. 130–139.
- Воропаев, М. В., Мудрик, А. В. Социализация 2.5: социальное воспитание в эпоху «Яндекс.

- Такси» // Сибирский педагогический журнал. – 2024. – № 2. – С. 8–18. – DOI: 10.15293/1813-4718.2402.01
- Караковский, В. А. Статья человеком. Общечеловеческие ценности – основа целостного учебно-воспитательного процесса. – М.: Новая школа, 1993. – 80 с.
- Круглов, В. В., Волкова, Д. Л. Потенциалы и риски цифровой среды для воспитания в дистанционном образовании // Народное образование. – 2020. – № 5. – С. 89–93.
- Кузьменков, В. А. Институциональная трансляция ценностей и анония // Ценности и смыслы. – 2019. – № 4 (62). – С. 90–102. – DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10081
- Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
- Лихтарников, А. Л. Условия передачи ценности в семейном воспитании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2006. – № 7 (17). – С. 78–89.
- Макаренко, А. С. Коммунистическое воспитание и поведение // Хрестоматия по педагогике: учебное пособие / Под ред. З. И. Равкина. – М.: Просвещение, 1976. – С. 409–410.
- Матурана, У., Варела, Ф. Древо познания. – М.: Прогресс-традиция, 2001. – 224 с.
- Метлик, И. В. Обоснование диагностики ценностных ориентаций обучающихся в соответствии с федеральными программами воспитания // Ценности в системе воспитания: семья – общество – государство: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 24–25 октября 2024 г.). – СПб.: ФГБНУ «ИИДСВ», 2024. – С. 56–63.
- Мирошкина, М. Р. Культурный код поколений. Основание для взаимодействия. – М.: Издательство «Перо», 2022. – 220 с.
- Мудрик, А. В. Поколение как субъект социального воспитания // Социальная педагогика. – 2016. – № 1. – С. 106–109.
- Повалко, П. Ю., Смолий, Е. С., Колышева, О. Н. Аксиосфера современного университета: трансляция ценностей и их отражение в языковом сознании студентов и преподавателей // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 109–119.
- Полисубъектность воспитания как условие конструирования социально-педагогической реальности (концепция) / Под ред. Н. Л. Селивановой. – М.: ИТИП РАО, 2009. – 64 с.
- Поляков, С. Д. Воспитание: видимое и невидимое. Координаты реалистического воспитания. – СПб.: Образовательные проекты, 2023. – 264 с.
- Ромм, Т. А., Ромм, М. В. Воспитание в цифровую эпоху // Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2021. – Т. 10. – № 4 (40). – С. 360–366. – DOI: 10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366
- Сахарова, Т. Н., Тамарская, Н. В., Новикова, И. С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и просоциального поведения современной молодежи и детей // Перспективы науки и образования. – 2024. – № 6 (72). – С. 554–574.
- Степанов, П. В. Структура воспитательной деятельности педагога: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АНО Издательский Дом «Педагогический поиск», 2018. – 212 с.
- Степанов, П. В., Круглов, В. В., Степанова, И. В., Черкашин, Е. О., Шустова, И. Ю., Парфенова, И. С., Селиванова, Н. Л., Нуруллова, А. Ю. Научно-методические рекомендации для педагогов образовательных организаций о возможностях и рисках использования цифровых технологий в развитии личности школьника: методическое пособие для учителя / Под ред. П. В. Степанова. – М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. – 98 с.
- Умеркаева, С. Ш., Лаврентьева, Е. Ю., Киселева, О. И., Ганьшина, Г. В. Исследование базовых национальных ценностей современной молодежи: взгляд экспертов // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15. – № 3. – С. 83–106. – DOI: 10.15293/2658-6762.2503.05
- Харланова, Е. М., Дыганова, Е. А., Сиврикова, Н. В., Шевченко, А. А. Скажи мне, кто твои друзья. Связь сообществ и социальной активности подростков // Вопросы образования. – 2025. – № 2. – С. 168–194. – DOI: 10.17323/vo-2025-21856
- Харланова, Е. М., Сиврикова, Н. В., Рослякова, С. В., Черникова, Е. Г. Воспитание цифрового поколения: роль виртуальных сообществ // Образование и наука. – 2024. – Т. 26. – № 1. – С. 103–132. – DOI: 10.17853/1994-5639-2024-1-103-132

- Maturana, H. R., Varela, F. J. *The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*. – Boston: Shambhala Publications, 1992. – 272 p.
- McCrindle, M. Four distinctives of Generation Alpha // McCrindle. – 2022. – URL: <https://mccrindle.com.au/article/topic/generation-alpha/four-distinctives-of-generation-alpha/> (date of access: 08.08.2025).
- McCrindle, M., Fell, A. *Generation Alpha*. – London: Headline Publishing Group, 2021. – 352 p.

## References

- Akimova, G. M., Kuznetsova, E. B., & Shakurova, M. V. (2024). Peculiarities of non-formal education in youth public associations. *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Modern science: Current problems of theory and practice. Series: Humanities*, 6-2, 46–49. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2024.6-2.01>
- Bratus, B. S. (2000). The mental sphere of personality. *Psychology of personality in the work of domestic psychologists* (pp. 130–139). Piter.
- Karakovski, V. A. (1993). *Become human. Universal values – the basis of a holistic educational process*. Novaya shkola.
- Kharlanova, E. M., Dyganova, E. A., Sivrikova, N. V., & Shevchenko, A. A. (2025). Tell Me Who Your Friends Are. The Connection between Communities and Teen Social Activity. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2, 168–194. <https://doi.org/10.17323/vo-2025-21856>
- Kharlanova, E. M., Sivrikova, N. V., Roslyakova, S. V., & Chernikova, E. G. (2024). Educating the digital generation: the role of virtual communities. *Obrazovanie i nauka – The Education and Science Journal*, 26(1), 103–132. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2024-1-103-132>
- Kruglov, V. V., & Volkova, D. L. (2020). Potentials and risks of the digital environment for education in distance education. *Narodnoye obrazovaniye – Popular Education*, 5, 89–93.
- Kuzmenkov, V. A. (2019). Institutional values transmission and anomie. *Tsennosti i smysly – Values and Meanings*, 4(62), 90–102. <https://doi.org/10.24411/2071-6427-2019-10081>
- Leontyev, A. N. (1975). *Activity. Consciousness. Personality*. Politizdat.
- Likhtarnikov, A. L. (2006). Conditions of values transfer in children's family upbringing. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 7(17), 78–89.
- Makarenko, A. S. (1976). Communist upbringing and behavior. In Z. I. Ravkin (Ed.), *Educational Literature: Teaching manual* (pp. 409–410). Prosveshcheniye.
- Maturana, H., & Varela, F. (2001). *The Tree of Knowledge*. Progress-Traditsiya.
- Maturana, H. R., & Varela, F. J. (1992). *The Tree of Knowledge: The Biological Roots of Human Understanding*. Shambhala Publications.
- McCrindle, M. (2022). Four distinctives of Generation Alpha. *McCrindle*. <https://mccrindle.com.au/article/topic/generation-alpha/four-distinctives-of-generation-alpha/>
- McCrindle, M., & Fell, A. (2021). *Generation Alpha*. Headline Publishing Group.
- Metlik, I. V. (2024). Justification of diagnostics of schoolchildren's value orientations in accordance with federal programmers of upbringing. In *Values in the Education System: Family – Society – State: collection of materials from the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (St. Petersburg, October 24–25, 2024)* (pp. 56– 63). FGUBOU VO “IIDSU”.
- Miroshkina, M. R. (2022). *Cultural code of generations. Basis for interaction*. Publishing house “Pero”.
- Mudrik, A. V. (2016). Generation as a subject of social upbringing. *Social'naya pedagogika – Social pedagogy*, 1, 76–85.
- Polyakov, S. D. (2023). *Education: visible and invisible. Coordinates of realistic education. Obrazovatel'nyye proyekty*.
- Povalko, P. Yu., Smolii, E. S., & Kolysheva, O. N. (2024). Axiosphere of the Modern University: Translation of Values and Their Reflection in the Language Consciousness of Students and Professors. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki – Issues in Cognitive Linguistics*, 1, 109–119.
- Romm, T. A., & Romm, M. V. (2021). Teaching personal development in the digital age. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya – Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 10(4(40)), 360–366. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2021-10-4-360-366>

- Sakharova, T. N., Tamarskaya, N. V., & Novikova, I. S. (2024). Interrelation of value orientations and prosocial behavior of modern student youth. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 6(72), 554–574.
- Selivanova, N. L. (Ed.). (2009). *Polysubjectivity of education as a condition for constructing socio-pedagogical reality (concept)*. ITIP RAO.
- Stepanov, P. V. (2018). *The structure of the teacher's educational activities: monograph* (2nd ed.). Pedagogicheskiy poisk.
- Stepanov, P. V., Kruglov, V. V., Stepanova, I. V., Cherkashin, E. O., Shustova, I. Yu., Parfenova, I. S., Selivanova, N. L., & Nurullova, A. Yu. (2022). *Scientific and methodological recommendations for teachers of educational organizations about the possibilities and risks of using digital technologies in the personal development of a school student: a methodological guide for teachers*. Institute for Strategy of Education Development of the Russian Academy of Education.
- Umerkaeva, S. Sh., Lavrentieva, E. Y., Kiseleva, O. I., & Ganshina, G. V. (2025). A study of the basic national values of modern youth: An expert view. *Science for Education Today*, 15(3), 83–106. <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2503.05>
- Voropaev, M. V., & Mudrik, A. V. (2024). Socialization 2.5: social education in the era of aggregator platform. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal – Siberian Pedagogical Journal*, 2, 8–18. <http://doi.org/10.15293/1813-4718.2402.01>